

Михаил Горбачев:

Я стучал в двери истории, и они открылись передо мной

Слова, которые мы вынесли в заголовок, сказаны им в 2000-м. И это не заносчивость – Горбачева по праву можно назвать человеком-эпохой.

Он перевернул историю, оставив нам не только новый мир, но и новую страну. Он создал прецеденты, которые могли бы стать основой новой жизни. Драматизм его судьбы в том, что волна, поднятая им, смела его самого с российской сцены. И вот уже четверть века Горбачев наблюдает, что происходит с нами после того, как он покинул Кремль. Он, впрочем, не просто наблюдает, он пытается нас предостеречь, научить на своих ошибках... Слышим ли мы его?

Подарок держали в тайне

– Как будете отмечать юбилей Михаила Сергеевича? – интересуюсь у зам. руководителя Горбачев-фонда Карена Карагезьяна, бессменного помощника Горбачева вот уже четверть века.
– Скромно, – Карагезьян, как обычно, сдержан в деталях. – Гостей будет вполуполовину меньше, чем в прошлый юбилей (тогда было 300 человек. – Ред.). На этот раз благотворительных мероприятий в других странах, насколько я знаю, не планируется. В самом фонде к юбилею шефа начали готовиться давно. И втайне от юбиляра.

Карагезьян рассказал, что они с пресс-секретарем фонда Владимиром Поляковым (тоже с 1992-го рядом с Горбачевым. – Ред.) придумали сделать книгу «Горбачев в жизни». Собрали массу материалов – и документы, и воспоминания, и интервью, и дневники... Что-то было опубликовано, а что-то промелькнуло и затерялось, доступное теперь только исследователям. Получился увесистый том. Горбачеву рассказали о замысле, когда уже рукопись надо было сдавать в типографию.

Презентация книги состоится в фонде накануне дня рождения Горбачева, как раз в тот момент, когда мы будем подписывать этот номер газеты в печать. «Собеседнику» удалось познакомиться с изданием чуть раньше. Вот несколько воспоминаний из этого сборника, особенно интересных тем, что рассказывают они не столько о Горбачеве-политике (об этом тома написаны), сколько о Горбачеве-человеке.

Как «варилась» перестройка

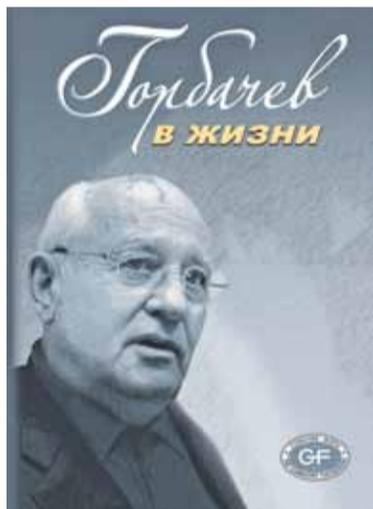
Из дневников Анатолия Черныева (помощник Горбачева в 1986–1991 гг.):

«19.06.1988 г. Сразу после отъезда Рейгана мы переместились в Ново-Огарево (готовить партконференцию). М. С. приехал каждый день в 10 утра, и мы сидели вместе до 22–23 часов.

2 марта Михаилу Сергеевичу исполнится 85



Горбачев никогда не снимал с себя бремя ответственности, не назначал стрелочников...



Карагезьян: «Горбачев сказал, что читал книгу, как детектив»

Мы – это Яковлев, Медведев, Лукьянов, Фролов, Шахназаров, Болдин и я. Никого больше...

Проект переделки политической системы ошеломит, конечно, прежде всего его коллег в ПБ (Политбюро. – Ред.)... Ошеломит, потому, что большинству из них в новой системе не найдется верхних мест.

М. С. долго колебался и вслух перед нами размышлял: начать раздел с того, что я подаю в отставку, но предлагаю вот такую вот структуру (становление генсека председателем – не Президиума, а Верховного Совета СССР, т.е. «президент»). И пусть конференция... или потом съезд Советов (новая институция) решает вопрос...

Ушел от этой мысли с рефреном: мне нового бремени не нужно. И в самом деле, перестройка не состоится, если ее не насаждать сверху. А насаждать ее хочет и может только М. С., ну, может быть, еще два-три члена ПБ и часть секретарей ЦК».

«Сколько я стою народу?»

Из дневников А. Черныева: «28.10.1988 г. Бывают у М. С. минуты, когда ему просто хо-

чется поговорить «без повестки». На днях, например, говорит: попросил Кручину подсчитать, сколько я стою народу. Тот подсчитал: за 10 лет, как я в Москве – 100 тыс. руб., а отдал государству 850 тыс. руб., в особенности гонораром за книгу «Перестройка и новое мышление». И это еще без валютной части гонорара».

А после отставки у Горбачева (и его фонда) наступили тяжелые времена.

«Отставка, правда, была очень тяжелой, – вспоминала в 2011-м дочь Горбачева Ирина Вирганская. – Особенно в начале 1990-х. Все эти суды, травля, выселения фонда. Мама больная... После Фороса она была с такими проблемами... Не только рука отнялась, еще и ослепла. Ну, в общем, масса была проблем, и финансовых в том числе. Пенсия у папы, как помню, в пересчете составляла 4\$. А в стране какая ситуация? Все плохо, и во всем виноват Горбачев...»

Как же они все это пережил?

«Спасибо гонорарам, кредитам и пожертвованиям, – рассказал Михаил Сергеевич в 2003-м. – И была та самая, прогремевшая на весь мир реклама пиццы. В России ее быстро прекратили транслировать. А те, кто рассчитывал, что эта реклама дискредитирует Горбачева, сильно огорчились. Еще бы! Ведь они узнали о хорошей реакции общества. Тогда все решили: молодец Горбачев, опять нашел выход из положения. По всему миру еще долго показывали эту «пиццу хат». Но зато теперь у нас есть нормальные условия для работы».

«Он был мечом в руке Бога»

В этом уверен Майкл Моргулс (президент фонда «Духовная дипломатия при ООН»). Он рассказывает, как впервые встретился с Горбачевым в 1990-м, в Кремле, а после приема бесе-

довал с Раисой Максимовной: «Она сидит на диванчике, зорко смотрит вокруг. На ней темно-розовый скромный костюм. Вспоминает, что смотрит мои телепрограммы «Возвращение к Богу», качает головой:

– Вы так интересно обо всем рассказываете. Глаза ваши убеждают... Но если бы еще о Боге меньше говорили, вообще было бы хорошо...

– Если не о Боге говорить, то зачем мне по ТВ выступать?

– Как преподаватель философии, не могу с вами согласиться. Можно говорить о духовности, но без упоминания Бога...

Когда спустя несколько лет Раиса Максимовна умирала от лейкемии, она часто повторяла слова: «Господь... Слава Тебе...» Так рассказывала ее близкие.

Спустя год после ее смерти Михаил Сергеевич увидел меня в дипзале аэропорта, подошел и сказал на ухо: «Больше всего хочется узнать, где она сейчас».

Раиса Максимовна сожгла все письма

«...Приезжал в Москву изумительный тенор – Лучано Паваротти, – как-то рассказала Раиса Горбачева. – Мы с Михаилом Сергеевичем слушали его в Большом театре. Одна ария, другая. Буря восторгов. Я наклонюсь к Михаилу Сергеевичу: «Неужели «Аве Мария» не споет?» «Наберись терпения», – говорит. А он поет все новые вещи, но – не «Аве...» Опять наклонюсь: «Неужели?..» «Слушай, – улыбается муж, – даже если вдруг и не исполнит, то так уж и быть – я тебе спою здесь «Аве Мария». И добавляет: «Правда, боюсь, что это будет последнее мое публичное выступление...» Представляете? «Аве Мария» из правительственной ложи...»

Встретившись еще студентами, они как-то сразу поняли – будут вместе. На всю жизнь. Так и случилось. А какие теплые письма он ей писал!



Северный Кавказ. 1980 г.

фото: архив Горбачева, опубликовано в книге «Наедине с собой»

► блиц

Карагезьян и Поляков предложили Михаилу Сергеевичу короткие вопросы из так называемой анкеты Марселя Пруста. Мы выбрали некоторые ответы Горбачева.

- Ваша самая характерная черта?
- Каюсь, любопытство.
- Качества, которые вы больше всего цените в мужчине и в женщине?
- В Мужчине – Мужчину. В Женщине – Женщину.
- Любимое занятие?
- Книги (читать и писать).
- Что вы считаете самым большим несчастьем?
- Уход из жизни близких мне людей.
- Ваш любимый цветок?
- Всегда дарил Раисе красные и белые розы, а она мне – незабудки.
- Что вы больше всего ненавидите?
- Предательство.
- Исторические персонажи, которых презираете?
- Крючков и К° (группа заговорщиков ГКЧП).
- Способность, которой вы хотели бы обладать?
- Владение иностранными языками. К сожалению, не знаю ни одного.

«Все 52 письма сожгла, – признался как-то Михаил Сергеевич, – которые берегла всю жизнь. После Фороса».

«Нам никогда не было скучно вдвоем. Нам хорошо было вдвоем всегда, – вспоминает Горбачев. – Но потом появился третий «кадр» – Иришка. Наша семья. Мы с Раисой Максимовной думали: ну вот, дожить бы до 2000-го, и все, хватит. Ни себе в тягость не быть, никому. Это значит, мне было бы 70 лет, а ей – 69. Она не дожила. 3 месяца до 2000-го и 3 дня до нашей 46-й годовщины свадьбы».

«Ей ведь исполнится 70 в январе, – вспоминал Михаил Сергеевич в 2001-м. – Вы знаете, как она не хотела быть старой! Я ей говорил: ты никогда не будешь старой. И в самом деле, она ведь так за собой следила: гимнастика, ходьба, диеты. А в молодости она до 30 лет губы не красила. Но мне все равно казалась самой лучшей и красивой.

...Соберемся с друзьями, помянем ее. Вот я уже научился произносить эту фразу. А поначалу просто не мог выговорить. Каждый вечер поднимаешься на второй этаж дачи этой государственной, а там – ее кабинет, такой же, каким он был при ней. Вещи ее. Она старалась все это казенное, холодное сделать теплым домом, и у нее получалось. Домой хотелось идти».

/Елена Скворцова

Михаил Сергеевич, от всей души поздравляем вас с юбилеем. Долгих лет жизни вам! Еженедельник «Собеседник».